

БАРВИХА НАПОМНИЛА ЕМУ БАЛТИКУ

«Казаче, день добрый! — писал Всеволод Вишневский из Барвихи 27 мая 1948 года своему другу писателю Юрию Яновскому. — Ну, я свои сорок дней тут отбыл; 29 мая тороплюсь в Москву...

Гоняю по лесу (обожаю сосны, мох, папоротники, все, что напоминает Балтику)».

Один из певцов советской Балтики — писатель-драматург Всеволод Вишневский был многие годы тесно связан с Барвихой и все, напоминающее Балтику, видимо, здесь вдохновляло его. Впервые упоминание о пребывании Вс. Вишневого в Барвихе мы находим, читая стенограмму выступления прославленного советского полководца В. К. Блюхера на встрече с советскими писателями в Барвихе 22 ноября 1935 года.

В Барвихе осенью 1939 года Всеволод Вишневский узнал о выдвижении его кандидатом в депутаты Моссовета.

В те же дни ему здесь (об этом есть запись в его дневнике) Василий Качалов читал известное произведение Багрицкого «Дума про Опанаса».

С Барвихой был тесно связан и последний год жизни Вишневого (он умер в феврале 1951 года). Хотя здоровье его было надорвано, он, находясь на излечении, не мог отойти от активной литературно-общественной деятельности.

«Четвертый день, — писал он из Барвихи 11 марта 1950 года поэту В. Азарову, — по-

ток писем, телеграмм, звонков, московских машин с визитами и пр. Профессор требует: «Прекратите!».

В тот же день он, получив из Ленинграда телеграмму о постановке Художественным театром Красного Балтийского флота его пьесы «У стен Ленинграда», написал ответ художественному руководите-

Из переписки Вс. Вишневого

лю театра, народному артисту РСФСР А. В. Пергаменту: «Благодарю за телеграмму. Рад, что Вы снова взялись за мою драматургию. Лучшие пожелания коллективу театра, с которым так много пережито, начиная с капустника в 1939—1940 годах и до премьеры в Москве...»

В марте 1950 года Вишневский писал из Барвихи Константину Симонову:

«Костя, привет!

Ты спикировал даже в Барвиху. «Контрабандой» статью о фильме написал... Фильмы мы, «барвихинцы», разбирали коллективно. Недостатки, о которых лишь упомянул Первенцев, нужно вскрывать, критика нужна. Я высказал ряд условных соображений о жанре, сюжете, типаже и пр. и пр.».

Писатель регулярно следил за «Литературной газетой», ре-

дактором которой в те дни стал К. Симонов, и писал ему: «Сдвиги в «Литературной газете» уже видны...» Но, как мы видим из предыдущих строк письма, он не только читал ее, но и писал в нее, несмотря на запрещение врачей. В Барвихе была написана опубликованная в «Литературной газете» 4 марта 1950 года его рецензия на фильм И. Пырьева «Кубанские казаки».

Своему другу критику-литературоведу А. К. Тарасенкову он писал в те дни из Барвихи, узнав из письма о его болезни: «Я тоже не могу быть в одиночестве. Мне нужно общество, бумага, перо, дела, кипение... Без работы я не могу. Пишу, звоню, принимаю людей из редакций, театров, но жалуюсь врачам (для приличия). Мысли бегут... Нужно жить, дерзать, деряться, деряться и деряться...»

А вот еще письмо от 24 ноября.

«В Барвихе пробаваюсь: кислород, прозерин (лекарство) и т. д. Я тут, наверное, задержусь...».

И, как нам известно, в Барвихе 21 декабря 1950 года он последний раз в жизни отпраздновал свой день рождения. Здесь состоялось его чествование в связи с 50-летием со дня рождения и 30-летием литературной деятельности. В этот день Советское правительство наградило писателя орденом Трудового Красного Знамени.

М. ВИКТОРОВ.